

Больше всего он ненавидел, когда кто-то затрагивал тему его внешности. Альбафика поднял руку, и несколько Королевских демонических роз полетели в сторону Манигольдо. Скорость была столь высока, а углы столь коварны, что Манигольдо загнали в угол, и лишь там он сумел увернуться. Манигольдо стоял в холодном поту, глядя на нежные розы, глубоко вонзившиеся в стену, и чуть не прикусил себе язык.

— Эй, Альбафика, ну зачем тебе такая горячность? Пусть у тебя и лицо не очень мужественное, но характер-то вполне брутальный!

Едва эти слова слетели с его губ, как в него полетело почти вдвое больше Королевских демонических роз, чем в прошлый раз. Манигольдо внутренне застонал. Почему нынешний Альбафика так легко выходит из себя? Раньше, как бы он ни шумел рядом, как бы ни провоцировал, тот лишь отмахивался, не обращая внимания. А в этой жизни сказал всего пару слов — и сразу получил в ответ розы!

Если говорить о причине такого гнева Альбафики, то всё из-за присутствия Афродиты и Дезмаска! Альбафике могло быть плевать на мнение кого угодно, но мнение троих самых близких — Суперби, Афродиты и Дезмаска — для него было крайне важно. Хотя первый был его младшим братом, а двое других — учениками, он относился к ним как к собственным детям! Быть высмеянным Манигольдо на глазах у любимых детей, конечно, вызвало у него ярость и мгновенную потерю контроля.

— Ладно, ладно, я сдаюсь, хорошо? — Манигольдо, прыгавший и уворачивавшийся от роз Альбафики, наконец громко сдался, бормоча, что Альбафика сильно изменился.

Внезапно всё его тело напряглось, и он с досадой опустил веки.

— Хотел хорошо поболтать с тобой по душам, но не думал, что он так быстро узнает о твоём приходе!

— Он? — Альбафика не понимал, о ком говорит Манигольдо.

Он обернулся. У входа в Дворец Рака, спиной к свету, стоял человек со статной фигурой, из-за чего его черты лица плохо различались. Но кровь Альбафики закипела, каждая клетка его тела кричала, призывая подойти ближе. Этот человек вызывал в нём такое чувство близости, такое знакомое ощущение, что Альбафика, даже не успев подумать, уже шагнул к нему. Тот распахнул объятия, и Альбафика, бросившись в них, исчез вместе с этим человеком!

— Учитель! — Афродита и Дезмаск хотели броситься вслед, но Манигольдо преградил им путь.

— Манигольдо, ты!

— Надо быть вежливее со старшими, малыши! — Манигольдо дал каждому из них щелбан. — Не волнуйтесь, этот человек точно не причинит вреда вашему учителю. Сидите тут смирно!

Альбафика открыл глаза и обнаружил, что он больше не в поддельном Дворце Рака Манигольдо, а в бескрайнем море цветущих роз.

— Это место...

— Измерение Короля Душ, мой сад, — низкий приятный голос прозвучал прямо у уха Альбафики.

Прежде чем он успел опомниться и среагировать, мягкие губы коснулись его лба в поцелуе.

— У-учитель Лугонис, вы... — Глаза Альбафики тут же наполнились слезами, а в душе поднялась буря противоречивых чувств.

Хотя вопросов становилось всё больше, но...

— Снова увидеть вас — это так прекрасно!

Все сомнения были не важнее учителя. В конце концов, учитель наверняка всё ему объяснит. Сейчас же ему нужно лишь сосредоточенно смотреть на учителя!

— Альбафика, я тоже очень рад нашей новой встрече! — Лугонис улыбался мягко, его глаза были полны безграничной нежности и любви. — Я всё думал, когда же смогу снова увидеть Альбафику, и вот ждал так долго.

Тут он замолчал и медленно, нежно провёл ладонью по щеке Альбафики, с выражением боли и вины на лице.

— Ты много страдал, Альбафика. Мне действительно очень жаль.

— Нет, учитель, это я должен извиниться. Если бы не я, учитель не погиб бы, и даже ваш младший брат... он был... — Альбафика опустил голову, сжав губы так, что они побелели, не смея смотреть Лугонису в глаза.

— Луко... — Лугонис поднял взгляд к небу. — Успокойся. Луко уже переродился. Я верю, что в этой жизни он проживёт хорошо. Он никогда не винил тебя, и я никогда не винил тебя. Напротив, из-за нас ты постоянно корил себя и убегал! Альбафика, слушай меня: ядовитая кровь — это наше оружие, наш защитный доспех, но ни в коем случае не оправдание для одиночества!

Альбафика резко поднял голову и взглянул на своего учителя, в глазах его читалась паника.

— Нет, учитель Лугонис, я просто... я просто боялся причинить вред невинным людям...

— Я знаю. Я не осуждаю тебя! — Лугонис погладил Альбафику по волосам. — В те годы из-за моей смерти тебе было очень страшно и тяжело, правда? Прости, что оставил тебя одного в этом мире. Видеть, как ты живёшь, смирившись со своей участью, было для меня очень больно и мучительно! Но меня очень обрадовало то, что в этой жизни Альба счастлив. У него есть младший брат с громким голосом, но нежным сердцем; друг, который спотыкается на ровном месте, но солнечный и тёплый; два ученика, которые противоречат сами себе, но такие милые; группа подчинённых, пребывающих во тьме, но верных своему лидеру. Альбафика, посмотри, у тебя так много всего. Ты всё ещё чувствуешь себя одиноким?

Вспомнив людей, упомянутых Лугонисом, Альбафика почувствовал, как из глубины души поднимается лёгкое тепло и сладость. Его лицо невольно смягчилось, а в уголках губ заиграла улыбка.

— Учитель, спасибо вам!

Но затем Альбафика моргнул.

— Учитель, откуда вы всё это знаете?

Лугонис объяснил:

— Я всегда следил за тобой! После смерти моя душа вернулась в это Измерение Короля Душ, и тогда я вспомнил. Оказывается, я — Король Душ, создавший Общество душ и Мир пустых. После окончания Священной войны, воспользовавшись тем, что Царство мёртвых было серьёзно ослаблено, я похитил души павших Святых, привёл их сюда и воскресил. Конечно, среди них был и ты!

— Значит, моё перерождение в Италии тоже было устроено вами, учитель Лугонис? — спросил Альбафика.

Лугонис кивнул.

— Именно так!

— Тогда почему учитель устроил перерождение только мне? Манигольдо и остальные же не перерождались!

Альбафика не понимал.

Лугонис беспомощно пожал плечами.

— Они не заховали! К тому же, с одним-двумя ещё ладно, но если сразу переродить столько душ Святых, это наверняка привлечёт внимание Царства мёртвых. Если они обнаружат, что в Восьмой тюрьме не хватает нескольких душ, то созданное мной Общество душ и Мир пустых обречены на гибель. В конце концов, я, по сути, конкурирую с Царством мёртвых за души. В некотором смысле, я, Король Душ, здесь подобен другому Владыке Преисподней!

— Это опасно? Если Царство мёртвых обнаружит Общество душ или Мир пустых?

На лице Альбафики появилось напряжение. Впрочем, если подумать, это логично: если Владыка Преисподней Аид узнает об этом месте, он наверняка сочтёт себя оскорблённым и обязательно навредит учителю Лугонису! Нет, он ни за что не позволит, чтобы учителю причинили вред!

— Поэтому я не могу покинуть это место. Пока я остаюсь в этом Измерении Короля Душ, даже Владыка Преисподней Аид не сможет меня обнаружить!

— Но неужели учителю придётся вечно прятаться здесь?

Изящные брови Альбафики сдвинулись. Нет, нельзя позволить учителю всё время скрываться. Нужно что-то придумать. Так, Царство мёртвых... возможно, стоит действовать через него!

Вернувшись в поддельный Дворец Рака Манигольдо, Альбафика с большим энтузиазмом представил Лугониса Афродите и Дезмаску. Узнав, что Король Душ оказался учителем их собственного учителя, Афродита и Дезмаск, хоть и были удивлены, сохранили хладнокровие. А вот Мацумото Рангику, стоявшей рядом, пришлось туго! Её ноги подкосились, и она рухнула на колени.

— Ко-Король Душ!

Лугонис посмотрел на синигами, стоявшую на коленях и покрытую холодным потом, и убрал своё величие.

— Из какого ты отряда?

— Ваш подчинённый, заместитель капитана Десятого отряда, Мацумото Рангику, приветствует Короля Душ!

Едва справившись с хаосом в душе, Мацумото Рангику почтительно ответила.

Лугонис кивнул и бросил ей табличку.

— Альбафика — мой ученик и следующий Король Душ. Ты понимаешь, что делать?

<http://bllate.org/book/15617/1394488>